

На пороге Нового года

Оставание нашей критики становится особенно очевидным, когда просматриваем критические отделы тождественных журналов. Статьи на теоретические темы не связаны с конкретным разбором современных произведений. Этот недостаток во многом снижает ценность единственной в журналах текущего года дискуссии о социалистическом реализме, начатой «Октябрем».

Всего несколько дней отделяют нас от будущего года.

Расставаясь с уходящим тысячью девятисот сорок седьмым, хочется помянуть его добрым, благодарным словом. Много трудовых побед и героических подвигов вписал он в историю нашей страны. За этот год наша Родина поднялась на такую высоту, с которой стали ясно видны прекрасные вершины коммунизма.

Отрывая последние листки календаря, мы думаем о том, как много из побед и деяний этого трудного и радостного года навсегда останется в народной памяти. При этом мы вспоминаем не только возрожденные заводы и шахты, не только богатые урожаи, любовью собранной умами и заботливыми руками советских людей. Мы думаем также и о новых книгах — романах, повестях, пьесах и очерках, которые принес нам 1947 год. Так велика роль литературы в нашей стране, что лучшие произведения советских писателей становятся в ряд с выигранными сражениями и крупными победами нашего народа.

Богатым и содержательным был уходящий литературный год.

Это был год подвига художественной прозы. Романы П. Павленко «Счастие», В. Пановой «Кружничка», повесть С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», очерк Б. Галича «В одном населенном пункте» — эти произведения рассказывают о нашей сегодняшней жизни. Много нового внесли в вышедшем году писатели и в разработку военной темы. Она не просто продолжала описание событий Отечественной войны, но стремилась обобщить глубокой исторической мысли великой народной борьбы, показать изменения в духовном облике советского человека, которые внесла великая война.

Именно это отличает такие произведения, как романы М. Бубеннова «Белая береза», А. Гончар «Знаменосцы», П. Зренбург «Буря».

В нынешнем году читатели впервые познакомились с новыми молодыми писателями — Э. Казакевичем, М. Бубенновым, С. Бабаевским, А. Гончаром — и успел полюбить их.

Несомненные удачи наших писателей, однако, не должны заслонять от нас того, что в целом советская литература все еще отстает от нашей героической современности.

Партия — ведущая сила нашего строя — еще не наша достойная изображения в литературе.

Коммунист — центральная фигура нашего времени. Коммунист — руководитель на заводе, на строительстве, в колхозе, в институте, в лаборатории. Коммунист — новатор, смело выступающий против всего отжившего и косного, правдолюбивый в дружных рядах советских труженников, — вот замечательный образ нашей эпохи, до сих пор не раскрытый писателями с достаточной жизненной правдивостью и художественной силой.

Наша литература в большом долгу перед миллионами советских людей, труженников и создателей, творцов новой жизни.

Если на восстановление промышленности и сельского хозяйства, разрушенных в годы первой мировой войны, капиталистическим государством потребовались десятилетия, то наш народ сумел достигнуть довоенного уровня промышленности в течение двух лет!

Достаточно сопоставить этот факт с тем, что дала наша литература в 1947 году, чтобы увидеть, как мало еще создано книг о бессмертном подвиге народа-труженника, совершенном в послевоенные годы.

Роман В. Пановой «Кружничка» рисует жизнь крупного завода во время войны и в первые дни мира. Мы знакомимся с отдельными людьми, работающими на заводе, но не видим заводского коллектива, не видим самого труда, формирующего характеры людей. Существенным недостатком романа П. Павленко «Счастие» — одного из лучших произведений года — является то, что образы многих героев мало связаны с их реальной трудовой деятельностью.

О том же оставании нашей литературы от современности свидетельствует удивительная бедность, немногочисленность наших очерков. Пережившая страдания журналов за год, мы почти не находим значительных художественных очерков о наших днях, о героих новой сталинской пятилетки.

Раз произведений, появившихся в этом году, было художественно слабым, неудовлетворительным, незрелым. Назовем хотя бы роман В. Пановой «Борьба за мир» с его неверным изображением Советской Армии, с его неудачными, безжизненными образами главных героев.

Большая вина нашей критики в том, что она часто давала восторженную оценку книгам за одну лишь актуальность и значительность темы. Ничего не сказали наша критика о художественных недостатках, которые имеются в удачных произведениях этого года.

Писатели — избранные народа

23 декабря председатель окружной избирательной комиссии 792 по избирательному округу г. Москвы вручил удостоверение об избрании депутатов Московского городского Совета депутатов трудящихся Федору Васильеву Гладкову.

Удостоверение об избрании депутатом Московского городского Совета депутатов трудящихся по 393-му избирательному округу вручено также Ане Александровне Караваевой.

Электрификация сельского хозяйства Латвии

В Латвийской республике проведены крупные работы по электрификации сельского хозяйства. В этом году сооружено 12 сельских электростанций. К общей сети присоединено 20 новых подстанций, общей мощностью до тысячи киловатт. Установлено несколько сот электромоторов. Проведены десятки километров высоковольтных и низковольтных линий.

Электрифицированы 14 машинно-тракторных станций, 4 совхоза, первые латвийские колхозы «Накоте», «Терете», «Селия», несколько тысяч крестьянских домов, много

подсобных сельскохозяйственных предприятий, учебных заведений. В МТС, совхозах и волостных центрах республики построено 6 радиозулов. В Бауском, Екабпилском и Талсинском уездах некоторые волости полностью электрифицированы.

В будущем году должны быть построены и введены в строй гидроэлектростанции общей мощностью до трех тысяч киловатт, 84 трансформаторные подстанции, свыше 500 километров высоковольтных и низковольтных линий.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 67 (2382)

Суббота, 27 декабря 1947 г.

Цена 40 коп.

За критику и самокритику в украинской литературе

М. БАЖАН

Развитие советского общества происходит в борьбе против всего, что пытается тормозить наш прогресс. Одно из важнейших условий этого прогресса — борьба против пережитков капитализма в сознании людей.

Вот почему наступление коммунистической идеологии на капиталистические пережитки в сознании людей имеет огромное историческое значение. Проведения старой, буржуазной идеологии в области советской науки, литературы, искусства, где эти пережитки старого еще дают себя знать, должны быть окончательны и бесповоротны, должны быть раскрыты и преодолены. Малейшее попустительство либо благодушие отношение ко всяким проявлениям буржуазной идеологии объективно означает содействие капиталистическому окружению и направлено против партийного, большевистского мировоззрения. Одним из наиболее живучих и ядовитых пережитков враждебной идеологии является буржуазный национализм.

Украинский народ всегда видел в украинском национализме своего заклятого врага. С первых же шагов социалистической революции на Украине украинскому народу, руководимому партией большевиков, пришлось вести беспощадную борьбу с вооруженным сопротивлением украинской буржуазии и кулачества.

Украинские националисты в течение всей своей грязной истории предавали интересы украинского народа, были прислужниками иноземных империалитов. После разгрома своего основного хозяина — гитлеровской Германии недобитки украинского национализма нашли себе новых хозяев в лице англо-саксонских реакционеров.

В среде советских писателей Украины забыли о том, что советская украинская литература развивалась и крепла в борьбе с украинским национализмом, не заметили, что в последние произведениях некоторых писателей проявились пережитки украинского национализма.

Особенно доказали эти пережитки в творчестве М. Рильского, Ю. Яновского и И. Сенченко. Литературные произведения и историографические «опусы» М. Рильского явно возрождают националистические концепции, давно разоблаченные и разгромленные партией. О том, что М. Рильский в своих взглядах на историю Украины стоит на позициях, чуждых советскому мировоззрению, на позициях националистических, свидетельствует и его доклад «Киев в истории Украины», прочитанный в 1943 году на торжественном собрании Академии наук УССР и тогда же опубликованный в печати. В нем М. Рильский делает широкий обзор роли Киева в истории Украины, последовательно проводя обычный для украинского буржуазного национализма взгляд на историю Украины, как на борьбу за национальные идеи, и избегая говорить о значении классовой борьбы в истории Украины.

О прогрессивном, спасительном значении присоединения Украины к России М. Рильский говорит мало. Большой и значительной темы о благотворном влиянии передовой русской культуры на культуру украинского народа он избегает. Полностью слезу концепции «единого потока», М. Рильский фактически отрицает ленинское положение о «двух культурах в украинстве», смешивая в одну кучу и все подлинно величайшее и прогрессивное, в украинской культуре и реакционное, отсталое, националистическое.

О времени, когда выросла украинская буржуазная национализация в единении с упадочническими литературными течениями всеяческих «модернизмов» и «символизма», — о начале XX столетия Рильский пишет так: «Первые полтора десятилетия XX века были для Украины периодом рождения новых талантов, прежде всего, в области литературы, возникновения новых школ и направлений в искусстве, дальнейшего углубления и расширения общекультурного процесса». Это написано о времени бешеного низкопоклонства украинской буржуазии перед культурой империалистического Запада, о времени трагичной буржуазной интеллигенции всего действительно прогрессивного в украинской литературе.

Военные действия в Китае

В ходе боев летом 1947 года гоминдановские армия потеряла ряд важных районов и понесла большие потери. На многих участках фронта инициатива перешла к демократической армии.

Попытки гоминдановцев начать наступление осенью также окончились неудачей. Нехватка войск на фронте, недостаток оборонительных сил в тылу, а главное, отсутствие поддержки в народе инициативы благоприятную обстановку для успешных действий Народно-освободительной армии. В статье, переданной в сентябре, агентство Синьхуа отмечало: «Как раз в тот момент, когда Чан Кай-ши опубликовал приказ о «всеобщей мобилизации», когда он бьет поход во все бараны и строит планы, направленные на то, чтобы начать свое так называемое «сентябрьское наступление», наша армия дает свой ответ — контрнаступление».

Демократическая армия Китая, продолжая продвижение в Маньчжурии и Северном Китае, начала наступательные операции на широком фронте от провинции Шаньдун на востоке до провинции Шэньси на западе и до берегов Янцзы на юге. К началу осени Демократическая армия заняла почти всю территорию Маньчжурии, за исключением узкого клина, протянувшегося от Мукдена до Гирна вдоль железной дороги, проходящей через Синьинг и Чанчунь.

Главный удар народная армия направляла на города Гирна и Чанчунь. Наступление протекало успешно. Чанчунь и Гирна были изолированы, и связь гоминдановцев с этими городами прервана. За полтора месяца (с 14 сентября по 1 ноября) освобождена территория Маньчжурии была расширена на 38.400 квадратных километров, численность населения, проживающего

на этой территории, — 2.600.000 человек. Гоминдановские войска потеряли в боях около 70 тысяч убитыми, ранеными и пленными.

Во второй половине ноября ожесточенное сражение развернулось в Северном Китае — в провинциях Хэбэй и Шаньси. Непосредственной задачей наступавших войск Народно-освободительной армии являлся разгром гоминдановцев в районе города Тайюань (провинция Шаньси) и в стратегическом треугольнике Тяньцзинь — Байбин — Баодин (провинция Хэбэй). Захват этих городов дал бы возможность действующей здесь Народно-освободительной армии установить непосредственную связь со своими частями в Маньчжурии.

В середине ноября Народно-освободительная армия добилась крупного стратегического успеха, овладев важным железнодорожным узлом на Байбин-Ханьчжоуской железной дороге — городом Шичэньчжуа. С занятием этого города народная армия приобрела удобный плацдарм для наступления на Баодин и Тайюань и получила возможность установить связь между освобожденными районами Шаньси-Чахар-Хэбэй и Шаньси-Хэбэй-Шаньдун. В сражении за город Шичэньчжуа гоминдановцы потеряли свыше 20 тысяч солдат и офицеров.

Непосредственной улавна, начиная над административным центром провинции Хэбэй — Баодин, через который проходила железнодорожные коммуникации, связывавшие Северный и Центральный Китай, вынудила гоминдановское командование перебить часть своих войск из Маньчжурии в Северный Китай. Это ослабило позиции гоминдановцев в Маньчжурии и помогло Демократической армии нанести им новый удар.

9 декабря войска Демократической армии, возобновив наступательные действия в

русским народами, принизить и оклеветать передачу «культуры» братского русского народа. Именно поэтому у нас на Украине борьба с проявлениями низкопоклонства перед буржуазным Западом является неотделимой частью борьбы против проявления украинского буржуазного национализма в целом.

Высочайшая отастки националистических взглядов, борьба с пережитками этой ядовитой мерзости идеологии, советские историки, публицисты, литераторы, критики должны бороться за новый подьем благородного чувства советского патриотизма, выделяя из наследия прошлого все подлинно ценное и прогрессивное.

Мы никак не позволим пятнать и принижать это наследство. Когда мы видим, как летят комья грязи, чтобы запачкать чистые и прекрасные образы нашего милого, мы знаем, — эта грязь летит с той стороны баррикад, отделивших новый мир от мира старого. Первый ком грязи летел из рук буржуазного либерала Кулиша, который стремился погасить революционно-демократическое сияние Шевченкоского творчества. Фаншот Хвильевой, восхваляя пошлую попытку Кулиша, пытался бросить и свой комок грязи. Но до Шевченко эта националистическая грязь не могла долететь! Она возвращалась назад и, как пощечина, падала на лица тех, кто ее бросал.

Желание принизить и запятнать лучше из наследия украинской и особенно русской культуры, украинско-буржуазные националисты сочетали с низкопоклонством, ласковым пожиманием перед культурой буржуазного Запада. Характерный в этом отношении документ — книга М. Рудницкого «От Мирного до Хвильевого» (Львов, 1936 год).

Основная тенденция этой книги — сплошная клевета на украинскую культуру, на ее произведения. Настоящий приписывая всем украинским писателям примитивизм и отсталость, автор не скрывает своих симпатий к буржуазной Европе. Повторяя утверждение Хвильевого, М. Рудницкий подхватывает оценку творчества украинских писателей с универсальным «европейским психологическим критерием», в основе которого лежит отрицание идейности в литературе.

Согласно М. Рудницкому, «писатель не должен иметь мировоззрения». М. Рудницкий сожалеет, что лучшие украинские писатели не следуют западноевропейским образцам, где «герои борются с чисто психологическими конфликтами, независимо от среды и условий, из каких эти конфликты вырастают».

Характерно, что в поисках «европейского психологизма» в произведениях украинских писателей М. Рудницкий отрицает значение именно тех произведений, в которых разрешаются социальные проблемы и освещается революционная борьба украинского народа. Именно поэтому М. Рудницкий ни во что не ставит все творчество Леси Украинки.

Низкопоклонство перед Западом имеет место в других литературоведческих работах последних лет. В «Очерке истории украинской литературы» (под редакцией С. Маслова и Е. Кириллюка) И. Палгук старательно подчеркивает влияние на М. Коцюбинского западноевропейских (пусть даже самых низких, совсем незамысловатых) писателей и в то же время умаляет о таком могучем факторе в идейно-художественном росте нашего великого писателя, как влияние М. Грьского.

Профессор А. Шамрай пишет в том же «Очерке» о влиянии на поэзию Леси Украинки некоторых стихов Шелли, не упоминая о влиянии Пушкина и Некрасова. Советская украинская критика еще не развернула настоящей борьбы с проявлениями низкопоклонства перед Западом. Необходимо смелее бичевать растленную буржуазную культуру!

Непримиримая борьба за чистоту марксистско-ленинского мировоззрения, планомерное утверждение великих принципов партийности нашей науки, философии, литературы, искусства, боевая большевистская критика и самокритика — вот что поможет украинской советской литературе выполнить задачи, возложенные на нее партией и народом.

Собрание сочинений В. Г. Болдинского

Столетие со дня смерти Виссариона Григорьевича Болдинского Гослитиздат ознаменует изданием сочинений великого русского критика.

В течение 1948 года будет выпущено 300-тысячным тиражом трехтомное собрание сочинений Болдинского. Первый том, объемом в 60 печатных листов, выйдет в начале июня. Книга иллюстрирована портретами писателя, фотокопиями титульных листов журналов «Молодь», «Теледок» и «Отечественные записки», в которых печатались статьи В. Болдинского.

Во второй том войдут работы, начиная с обзора русской литературы 1840 года. Третий том охватывает статьи самого зрелого периода творчества критика — цикл статей о Пушкине, «Мысли и заметки о русской литературе», «Петербургский сборник» и важнейшие работы, печатавшиеся в «Современнике», «Взгляд на русскую литературу» (1846, 1847 годы), «Ответ «Москвитяину»» (письмо к Гоголю и т. д.).

Письмо Болдинского к Гоголю выпускается в ближайшее время и отдельным изданием тиражом в 250.000 экз.

Подготовлено к печати второе, расширенное издание отомки произведения писателя. Издательство намерено выпустить массовым тиражом серию брошюр, содержащих наиболее значительные статьи Болдинского. Отдельным изданием выйдет цикл статей о Пушкине.

Новые учебники по русской литературе

Учпедгиз готовит к изданию ряд учебников по русской литературе для студентов педагогических вузов.

Двухтомный курс русской литературы XIX века написан группой профессоров и преподавателей Ленинградского университета и Ленинградского педагогического института под руководством проф. В. Десницкого.

Русской литературе того же периода посвящен учебник (в двух томах) над составлением которого работают: Д. Благой, Н. Бродский, Н. Глаголев, Г. Поспелов. Учебник выйдет под общей редакцией члена корреспондента Академии наук СССР А. Еглияна.

Будут изданы, кроме того, учебник по русской литературе XX века (до 1917 года), составленный А. Волковым, «Очерки по русской советской литературе» (коллективный труд под редакцией проф. Л. Тимофеева) и «История русской критики» (автор Н. Бельчиков).

Выставка народного творчества

В феврале 1948 года в помещении Музея нового западного искусства в Москве открылась Всесоюзная выставка художественной промышленности и народных художественных ремесел, организуемая Комитетом по делам искусства при Совете Министров СССР. На ней будут представлены лучшие образцы нашей художественной промышленности и выдающиеся произведения мастеров народного искусства, созданные за последние годы.

Посетители выставки увидят замечательные художественные изделия из дерева, металла, кости, камня, стекла, кожи, гобелены и т. п.

На днях в Москве состоялось первое заседание жюри. Отборно около двухсот работ, представляющих промышленную кооперацию. Большинство из них — образцы так называемой «охотимской» росписи по дереву работы мастеров артели «Экспорт» (Горьковская область). Приняты для экспонирования на выставке также изделия из папье-маше, сделанные мастерами Мстера и Холма, камерные изделия Борнуковской (Горьковская область) и Горно-Иренинской (Молотовская область) артелей, «крестовские» вышивки Новгородской области, кружева, сплетенные мастерами Кировской области.

КОНФЕРЕНЦИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.) Здесь состоялась юбилейная научная конференция работников библиотечного института имени Н. К. Крупской и публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина.

За годы советской власти фонды публичной библиотеки увеличились в три с половиной — четыре раза. На полках одного из крупнейших книгохранилищ страны находится сейчас около 12 миллионов книг, журналов, газет и т. д.

50 тысяч книг библиотека ежегодно расылает читателям в разные концы страны. Обо всем этом сообщил директор библиотеки имени Салтыкова-Щедрина тов. Раков в докладе, подводящем итоги ее тридцатилетней деятельности.

Вон крупных масштабов происходят в последнее время на Шаньдунском полуострове. В сентябре министр национальной обороны Бай Шун-си на заседании ЦИК Гоминдана пообещал полностью уничтожить коммунистические войска провинции Шаньдун. Однако ныне положение гоминдановских войск в этом районе близко к полному краху. На Шаньдунском полуострове гоминдановцы изолированы и прижаты к побережью в районах Лункоу-Чифу-Вэйхайчжоу. После освобождения двух железнодорожных станций вблизи порта Циндао-Гаоми и Цзыюань-территория полуострова объединилась с освобожденными районами Северного и Центрального Китая. На днях гоминдановцы сдали последний оставшийся в их руках уездный город на Шаньдунском полуострове — Лайян.

Народно-освободительная армия ведет успешные бои и в секторе, непосредственно примыкающем к Шаньхаю и Нанкинью, в устье реки Янцзы. В этом районе за последние три месяца Народно-освободительная армия уничтожила, ранила и захватила в плен 27 тысяч гоминдановцев.

Части Народно-освободительной армии, сражающиеся в провинциях Цзясу, Хэнань, Аньхуэй, постоянно расширяют фронт военных действий. В настоящее время они ведут наступление на главный город провинции Хэнань — Кайфэн.

Таким образом, в ходе осенних и зимних боев гоминдановским армиям было нанесено тяжелое поражение. О. ПРУДКОВ.

Энвер Ходжа

Премьер-министр Албании Энвер Ходжа на народном празднике

Наш Энвер — так называют его весь народ в свободной Албании. Все, от мала до велика. Он самый любимый, самый дорогой человек в стране. С именем Энвера Ходжа связаны свобода родины, победа над фашистскими захватчиками, земля, которую получили на воле пользование албанские крестьяне, первые заводы и фабрики, начавшие работать после освобождения Албании, каждый метр железнодорожного полотна в этой стране, где до войны не было железной дороги.

Когда спрашивали у старой крестьянки: «Кто построил вам дом?», она отвечает: «Шарти в Энвере». Это значит — коммунистическая партия Албании и ее талантливый руководитель Энвер Ходжа.

Столетиями героический албанский народ притесняли турецкие и иные иноземные захватчики. Обливаясь кровью плодородная земля Албании, но маленький албанский народ прорвался через века и сохранил свою культуру, свой язык и свою любовь к свободе.

Албания была одной из первых жертв фашистской агрессии в Европе. В 1939 году Муссолини обрушил свой удар на эту страну. Предатель и тиран албанского народа, продажный, трусливый король Ахмед Зогу сбегал за границу, оставив государство на растерзание итальянскому фашизму.

Но албанцы не покорились. С первых же дней оккупации началась партизанская война против захватчиков. И тогда враги впервые услышали легендарное имя, с благоговением произносимое албанским народом: наш Энвер.

В Южной Албании, на высоких холмах, у подножия горных вершин раскинулся старинный албанский город Аристокра. Красочный и непреступный, он всегда привлекал внимание адычских владетелей Востока. Жадно тянулись и танцевали грязные руки к городу Аристокра греческие фашистско-монархические банда.

В этом чудесном южном городке 3 сентября 1908 года родился славный сын албанского народа Энвер Ходжа.

Родители Энвера унаследовали только четыре гектара земли в долине Дронуи и небольшой дом в Аристокра. В 1913 году, во время оккупации города адычскими захватчиками, дом семьи Энвера Ходжа был сожжен.

Тогдашние зерзавры и палларны были против только что объявленной, пусть формальной, но все же независимости Албании и под азгуном борлись за Северный Энвер захватили южные районы страны. В городе Аристокра они с неслыханным ожесточением начали истреблять коренное население, жечь жилища. Дада Энвера—Хосни Ходжа был горючим головой, и только его мужество спасло город от полного сожжения и уничтожения.

Маленький Энвер являлся свидетелем героического сопротивления в близлежащих. Он видел, как убили, кривые узоры и переулочки родного города обливались кровью албанцев и иноземных приспешников. Он слышал стоны, доносившиеся из-за толстых, непреступных стен крепости Аристокра, где топились тысячи свободных албанцев, брошенных сюда Ахмедом Зогу.

Здесь гибли лучшие сыны народа. Здесь росла и выковывалась воля молодого Энвера.

Энвер обучался в неполном французском лицее в городе Барча и окончил его в 1930 году. Он провела особую складность к истории, много изучил историю Паружской Бомбулы. Он жадно воспринимал все книги, попадавшие к нему, о Великой Октябрьской революции, о революциях в Китае и Сталине.

Энвер Ходжа сознает, что надо бороться против Зогу и феодалов, которые поработили албанский народ, уничтожают все прогрессивное. Он уезжает во Францию для продолжения учебы. Но вскоре за критику правительства Зогу его арестовали. Оставшись в Паняне без средств к существованию, Энвер Ходжа обратился за помощью к Вайну Курторе, тогдашнему редактору «Иманите», и становится сотрудником коммунистической газеты. Он выступает в «Иманите» с яркими разоблачающими статьями против Зогу и его режима, против маршовой реакции, которая помогала незадачливому королю превращать Албанию в плацдарм международных провокаций.

Эти статьи встретили горячий отклик в родине Энвера. Албанские демократы почувствовали, что в лице Энвера Ходжа страна приобрела неутомимого борца за справедливость, и мысленно объединились вокруг него.

Энвер Ходжа понимает, что теперь его место все же за границей, а на родине. Он возвращается в Албанию. Здесь он пользуется каждой представившейся возможностью, чтобы призвать народ к борьбе за освобождение, за демократию.

Выступая в 1936 году на могиле патриота Баю Топуля, он произносит пламенные слова:

«Молодежь, которая ныне встает на погги, дает на могиле, являющейся священным алтарем для каждого албанца, торжественное обещание найти в себе достаточно воли и мужества, чтобы подготовить

лучшую и более счастливую Албанию. Для нее, молодежи, идеалом будет не мягкое кресло, а благосостояние родины, действительное объединение нации, объединение, которое осуществят настоящие албанские сердца».

На всю жизнь запомнил Ходжа наказ замечательного албанского патриота Али Иельмеци, который вскоре после выхода из крепости Аристокра, куда на долгие годы заточили его приспешники Зогу, сказал Энверу:

«Не смотря на преследования и террор, мы должны организовать борьбу против режима Зогу.

Верный этому наказу, Энвер Ходжа с головой уходит в работу по созданию единой антифашистской организации. Он устанавливает тесные связи с революционными элементами Корчи — Кош Дюзде, Согир Вукаши и другими, которые к этому времени добились серьезных успехов в объединении коренных трудящихся».

В январе 1937 года правительство раскрывает организацию патриотов. Начинаются массовые аресты. Энвер Ходжа попадает в тюрьму. Но народ не выпускает из виду своего любимого руководителя. Энверу удается спастись от смертной казни.

Итальянская агрессия против Албании застала Энвера Ходжа в Корче. Здесь он возглавил движение сопротивления фашистским захватчикам. После оккупации страны итальянцами центр этого движения был перенесен в столицу Албании — Тиррану.

Однажды на улице Дибра в Тирране открылся новый табачный магазин под названием «Флора». За прилавком стоял высокий молодой брюнет в вежливой приятной манере посетителя. Это был Энвер Ходжа. Отсюда, из маленького табачного магазина, во все концы страны шли директивы и указания антифашистским борцам, здесь печатались листовки и прокламации.

Энвер убеждал албанцев, нагрянуло заverbованных в фашистскую армию, переходить к гречкам и вместе с ними бороться против итальянских оккупантов.

По ночам стены домов в Тирране и других городах покрывались антифашистскими лозунгами. В горах появлялись все больше и больше партизанских отрядов и групп. По всей стране слышалось: «Наш Энвер»... Его имя становилось знаменем борьбы против итальянских захватчиков. Многие еще не видели его никогда, но уже знали и любили. Но его призывы лопот оставались своей убогие хаты и уходили в горы уничтожая оккупантов.

Пришло лето 1941 года. Вступая в войну великой советской страны увеличило силы албанских патриотов, вселило в них надежду на неизбежный разгром фашизма. В это время руководитель югославских народов Иосип Броз-Тито, объединив партизанские отряды Югославии, повел беспощадную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Решительные действия храбрых соседних народов еще больше окрыляли албанских патриотов, были источником их силы и мужества.

28 октября 1941 года на улицы Тирраны вышли тысячи антифашистских, риничных до победного конца вести борьбу за независимость отчизны. В первых рядах этой внушительной демонстрации все увидел Энвер Ходжа и угадал в нем молодого человека, стоящего за прилавком табачного магазина «Флора». С этого дня ему пришлось перейти на нелегальное положение.

Велика роль Энвера Ходжа в создании коммунистической партии Албании. Он стал ее боевым руководителем.

Первые листовки, выпущенные коммунистической партией Албании и написанные Энвером Ходжа вместе с Бенялем Стафа, призывали народ к беспощадной борьбе против фашистских оккупантов и их алчных лакеев. Партия коммунистов и ее руководитель Энвер Ходжа стали во главе борьбы трудового народа Албании за свободу и независимость своей страны.

С этого момента в Албании началась ожесточенная партизанская война против фашистских захватчиков. Отряды албанских патриотов напали на вражеские гарнизоны, взрывали итальянские склады и боеприпасы, совершали другие крупные диверсионные акты.

Огромную денежную награду обещали фашисты тому, кто живым или мертвым

доставит властям Энвера Ходжа. Его фотографии были размножены в тысячах экземпляров и разосланы по всей стране. Но среди албанцев, окружавших Энвера, не нашлось предателя, который оказался бы способен выдать своего любимого руководителя.

Главнокомандующий, неутомимый боец и солдат, Энвер Ходжа до последних дней разгрома немецко-итальянских захватчиков руководил партизанской борьбой албанского народа. И народ любил его за беззаветную храбрость, за чуткость руководителя, за то, что он вместе со всеми стоял, перенося невзгоды и лишения, за то, что не дрогнув, не поколебавшись он в самые тяжелые моменты, всегда оставался волевым и сильным, за то, что он освободил страну от иноземных захватчиков и внутренних врагов.

За эти заслуги албанский народ сделал коммуниста Энвера Ходжа главой своего демократического государства. Албанский народ отличился тем, что только благодаря коммунистической партии он стал свободным и независимым, а страна получила неограниченные возможности развития. Неудивительно, что ныне даже старушки-крестьянки в деревнях говорят:

«Наша партия. Наш Энвер».

Вряд ли сейчас найдется в Албания человек, который бы лично не знал Энвера Ходжа — неутомимого, кипучего человека, выдающегося государственного деятеля. С приватной улыбкой, располагающей сердца людей, Энвер Ходжа понадеется то на заводы и фабрики, то на строительные железные и шоссевые дороги, то на поля, где работают крестьяне — бывшие партизаны, теперь обрабатывающие уже свою собственную землю. На вопрос, как им живется, они отвечают:

«Хорошо, товарищ Энвер! Когда ты с нами, нам ничего не страшно!».

Часто бывает Ходжа и в домах погрязших партизан, справляясь о том, как живут семьи героев.

Энвер Ходжа превратил дворцы бывших короля Ахмеда Зогу в соборы кушхов и помешком в дома культуры и клубы. Народ, который некогда раньше не видел театральных представлений, сегодня имеет свои национальные театры, свои самостоятельные коллективы, где молодежь проводит досуг.

Много приходится работать Энверу Ходжа, чтобы восстановить разрушенную страну и ускорить ее начавшийся расцвет.

Он лично участвовал в разделе земельных участков, которые были розданы крестьянам.

Он заботится о том, чтобы полностью ликвидировать безграмотность в стране, где до войны было девяносто пять процентов неграмотных.

Сейчас Энвер Ходжа и его соратники закончили составление пятнадцатилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства Албании. Скоро этот план будет передан на утверждение Народному собранию.

Албанский народ верит, что нет на свете силы, способной покорить свободное, истинно демократическое государство, против которого с таким ожесточением выступают англо-американские реакционеры, стремящиеся уничтожить свободу и независимость Албании.

Албанский народ помнит, как в декабре 1944 года, после полного освобождения страны от итапо-немецких захватчиков Народной-освободительной армией во главе с Энвером Ходжа, англо-американские командование на Средиземном море в ультимативной форме потребовало разрешение на высадку в албанских портах десантных войск для «помощи» Албании. Но Энвер Ходжа презрительно отвечал, о какой «помощи» в о каком «исвобождении» говорили англо-американские генералы, удобно окопавшиеся в Риме. Он восторжески отказался принять этот ультиматум и тем самым спас свою страну и свой народ от печальной судьбы сегодняшней Греции.

Трудится и цветет демократическая Албания на берегах теплого Адриатического моря.

Странам новой демократии, где руководят государством люди, подобные Энверу Ходжа, не страшны ни провокации мировой реакции, ни злобный вой внутренних врагов.

Дмитрий СТЕПАНОВ

75 дней на Генеральной ассамблее

Заметки наблюдателя

Генеральная ассамблея заседала с 16 сентября по 29 ноября 1947 года. На ее повестке значилось около восьмидесяти вопросов, которые рассматривались в многочисленных комиссиях, комитетах, подкомитетах и на самой ассамблее. В течение двух с половиной месяцев 57 делегаций, представлявшие 57 государств мира, выступили с речами, заявлениями и декларациями. Эти речи попадали затем на страницы тысяч газет, передавались по радио, телеграфу и телефону. Миллионы людей в самых разнообразных углах земного шара слушали и читали сообщения о заседаниях Генеральной ассамблеи организации Объединенных наций. Огромное большинство этих слушателей и читателей в капиталистических странах, однако, реально не представляло себе ни действительного содержания борьбы, происходившей на сессии Генеральной ассамблеи, ни тех методов, при помощи которых эта борьба велась.

Настоящие заметки наблюдателя, присутствовавшего на заседаниях Генеральной ассамблеи и ее комитетов, не претендуют на исчерпывающее освещение этой борьбы. Задача этих заметок заключается в том, чтобы дать представление советскому читателю об атмосфере ассамблеи и о методах, при помощи которых американская делегация пыталась провести в жизнь свои планы и намерения, используя голоса подчиненных ей делегаций.

Кто слушает выступления делегатов Генеральной ассамблеи? Аудитория ассамблеи делится на две части: видимую и невидимую. Видимая часть — это публика, которая по особым билетам допускается на заседания Генеральной ассамблеи и ее комитетов. Виду недостаточности помещения (официальная версия) пускают не всех желающих попасть на заседания, а по особому отбору. Само собой разумеется, что люди, работающие на фабриках или в учреждениях, не могут попасть сюда. Вот почему на заседаниях присутствуют лишь те, кто, как правило, ничего не делает. Большею частью это женщины «бальзаковского возраста» и старшие, принадлежащие к состоятельным классам Нью-Йорка.

Они посещают заседания Генеральной ассамблеи так же, как любые другие зрители, не забывая при этом захватить с собой рукоделие, чем они и занимаются во время заседаний. В перерывах они осаждают наиболее видных делегатов, настойчиво добывая от них автографов, долго подсовывая им специальные книжечки, представляющие собой коллекцию фамилий всякого рода «заимчивостей». Такие «альбомы» лежат у них в сумочках и служат предметом восхищения со стороны гостей, не обладающих подобными «заимчивостями».

Невидимая аудитория Генеральной ассамблеи, конечно, несомненно более значительна с общественной и политической точки зрения, чем аудитория видимая. Все речи, произносимые на ассамблее, передаются на тех же пяти языках при посредстве мощной радиостанции. Эти речи направляются «всем, всем», — их слышат действительно весь мир. Необходимо лишь добиться того, чтобы весь мир усвоил их подлинное содержание.

II

Стремись добиться господства на Генеральной ассамблее, американская делегация уже на второй день после открытия сессии начала наступление. В речи Маршалла 17 сентября заключались три основных «конструктивных» предложения, смысл которых состоял в том, чтобы 1) ограничить применение правила единогласия в Совете безопасности; 2) вынести решение по греческому вопросу; 3) создать так называемую Малую ассамблею, которая заседала бы непрерывно между двумя очередными сессиями Генеральной ассамблеи.

Все три предложения были направлены против СССР и стран новой демократии. Если бы удалось ограничить применение правила единогласия в Совете безопасности, то тем самым можно было бы в соответствующих случаях называть Советскому Союзу волю американского монополистического капитала и распоряжаться таким образом в Совете безопасности, как у себя дома.

Если бы удалось создать полномочную комиссию ООН по Балканским делам, то эта комиссия явилась бы орудием в руках США для хозяйничанья на Балканах теми же методами, какие применяют американцы в Греции. Более того. В Греции США грубо вмешиваются во внутренние дела страны, действуя от собственного имени. При наличии комиссии ООН, США осуществляли бы столь же грубое вмешательство во внутренние дела всех балканских государств, но действовали бы при этом уже от имени Международной организации и прикрывались бы ее авторитетом.

Если бы американцам удалось создать Малую ассамблею в том виде, в каком они ее задумали, — они добились бы если не полного сведения на-нет Совета безопасности, то во всяком случае серьезного ущемления той роли, какую устав ООН отводит Совету. Провода при советском поступлении предложения, США настаивали бы в Совете безопасности на их принятии, поскольку они, дескать, были одобрены большинством членов ООН.

Американская печать констатировала, что наступление Маршалла началось при благоприятных для него условиях. Советскому Союзу стало ясно, как предвкушал американская печать и американские политические деятели, занять оборонительную позицию, причем оборона эта должна была вестись именно на тех трех участках дипломатического фронта, где началось американское наступление.

Однако уже на второй день работы Генеральной ассамблеи, выражая военным языком, наступило замешательство в рядах противника. Советская делегация не только заняла оборонительную позицию, но, наоборот, сама перешла в наступление и при этом на таком участке, который она сама выбрала и где ее наступление не ждали.

18 сентября в зале Генеральной ассамблеи прозвучала речь А. Я. Вышинского о поджигателях войны.

Только очень наивные люди могут считать, что война вспыхивает «внезапно». В действительности, как известно, начало войны является концом длительного периода ее подготовки — как материальной, так и политико-психологической. Разоблачить эту подготовку войны, назвать по именам и схватить за руку конкретных поджигателей, передать их суду общественного мнения — это значит нанести серьезный удар по планам тех, кто готовит очередную мировую войну.

Никогда все же наша дипломатия не говорила таким языком, как на этой сессии Генеральной ассамблеи при разоблачении преступников в самый момент подготовки преступления. Этот язык советской дипломатии позволил ей называть вещи своими именами, не притрагиваясь всякого рода дипломатических условностей. На этом языке некоторые из них и сидели тут же в зале. Все это произвело шоломляющее впечатление и на видимую, и на невидимую аудиторию.

Советская делегация ухватила основное звено в цепи сегодняшней международной политики капиталистического мира. Гневная и страстно-обличительная речь А. Я. Вышинского о поджигателях войны дошла до невидимой аудитории именно потому, что огромное ее большинство, большинство простых людей в капиталистических странах, не хочет войны.

Делегация США заявила, что она не согласится на принятие резолюции о поджигателях войны, в какой бы форме эта резолюция ни была выработана.

III

В чем заключается механика голосования в Генеральной ассамблее? Решения по важным вопросам ассамблея принимает большинством в две трети голосов. Учтены являются только голосующие «за» или «против», но не учитываются воздержавшиеся при голосовании. Таким образом, сколько бы ни было воздержавшихся, принимается то решение, за которое было подано вдвое больше голосов, чем против него. При такой системе может получиться, что решение принимается не действительным большинством ассамблеи, а меньшинством. Так, если при голосовании 21 делегация (из общего количества 57) воздержалась, то достаточно, чтобы 24 делегации проголосовали «за», а 12 «против», — и решение будет принято. Между тем 24 голосующих «за» составляют меньшинство ассамблеи.

Момент голосования является решающим хотя все прекрасно понимают, что неожиданности при голосовании случаются редко. Голосование той или иной делегацией буржуазных стран большей частью предопределено, какие бы аргументы ни приводились по обсуждаемому вопросу. В особенности это относится, конечно, к голосованию тех решений, которые направлены против Советского Союза и стран новой демократии. Вот заявления представителей двух делегаций, сделанные ими в «частном разговоре».

Один из них сказал, обращаясь к члену советской делегации: «У вас аргументы, а у нас голоса». Таким образом, какие бы доводы ни приводили советские делегаты, как бы убедительно они ни говорили, какая бы правда ни была на их стороне, — «игра на голоса» решит вопрос так, как заранее было намечено «хозяевами голосова».

Этот делегат нарисовал картину голосования в наиболее чиничной форме, а другой делегат внес в эту картину некоторые весьма интересные дополнения. Он сказал: «Я лично полностью убежден в вашей правоте, но что же мне делать, если инструкция к моему голосованию лежит у меня в кармане...»

И все-таки можно ли отсюда делать вывод, что всякая попытка изменить заранее предопределенные результаты голосования во всех случаях обречена на неудачу? Такое заключение было бы неверным. Оно означало бы и отказ от всякой борьбы.

Борьба, которую вела советская делегация в течение почти трехмесячной работы Генеральной ассамблеи, показала, что американской делегации отнюдь не удалось сделать полномочиями «распорядителем голосов» и, таким образом, не удалось захватить лидерство на сессии, несмотря на те откровенные и циничные методы давления, которые она применяла по отношению к отдельным делегациям.

Наибольшие трудности при голосовании возникают для некоторых делегаций при так называемом поименном голосовании. Когда голосуют при помощи поднятия рук, беглый взгляд на правую руку делегата США достаточен для многих делегатов в смысле выяснения их собственного мнения. Но как быть делегатам Бразилии или Чили, если эти страны при поименном голосовании называются в порядке алфавита раньше, чем США? Как быть, если не удалось столкнуть дело до голосования? Хотя бы для частичного устранения этого «неудобства» и было внесено предложение, чтобы поименное голосование начиналось не в порядке алфавита, а в порядке жеребьевки. Во многих случаях может получиться, что США придется голосовать раньше Бразилии и Чили. Тогда будет все ясно!.

Такова механика голосования на ассамблее.

Одна из особенностей второй сессии Генеральной ассамблеи — большое число воздержавшихся при голосовании по ряду серьезных и важных вопросов. Иногда оно достигало почти 200 голосов.

Чем объяснить такое явление? Если принять во внимание все сказанное о претензиях США на лидерство в ассамблее, если

учесть разнообразные методы давления США на отдельные делегации, то станет очевидно, что большое число воздержавшихся при голосовании означает своеобразную форму сопротивления американскому давлению.

Воздержавшиеся при голосовании еще не имели мужества и достаточной независимости, чтобы голосовать против США. Вместе с тем они уже обладали достаточно сильной силой для того, чтобы не голосовать за США.

Большое число воздержавшихся мешало Союзникам Штатам добиться того, к чему они стремились на этой ассамблее: безоговорочного «штемплевания» американских предложений. «Всегошность» получилась весьма относительная.

IV

Лейбористскую внешнюю политику на ассамблее представлял Макнейл. Для явного доказательства того, что лейбористские делегаты являются социалистами, Макнейл неизменно носил красный галстук. Никаких других «признаков» социалистических убеждений ему не удалось проявить.

Было бы бесполезным трудом искать какую-либо разницу в позициях делегаций, представляющих монополистический капитал США, с одной стороны, и лейбористское правительство Великобритании, с другой. На всем протяжении работы ассамблеи Макнейл позволил себе один раз произойти во время дискуссии по испанскому вопросу. Как известно, в прошлом году Генеральная ассамблея приняла межучастную резолюцию по поводу фашистского режима Франко. Резолюция осталась на бумаге, поскольку и США и Великобритания продолжали политически и экономически поддерживать испанского последнего Гитлера и Муссолини. На этой ассамблее обсуждалось предложение о подтверждении прошлогодней резолюции.

И здесь Макнейл разошелся со своим американским коллегой!

Он согласился голосовать за подтверждение этой резолюции, в то время как американский делегат цинично и откровенно заявил, что будет голосовать против подтверждения резолюции по испанскому вопросу. В свете систематической поддержки лейбористским правительством режима Франко жест Макнейла выглядел клоунадой.

Если лейбористская дипломатия на ассамблее открыто явила на себя защиту архиреакционной политики американского монополистического капитала, что достаточно откровенно проявилось в выступлениях и речах английских дипломатов, то позиция французской дипломатии была прикрыта завесой полного молчания. Почти ни по одному из тех вопросов, какие стояли на повестке дня ассамблеи, французская делегация не высказывалась, что, однако, не мешало ей неизменно голосовать вместе с США и Великобританией.

Франция нечего было сказать! Стоял ли во главе ее делегации Бидо или — во второй половине ассамблеи — старый французский политик Дельбос, который в 1936 году разделил вместе с Леоном Блюмом «честно» изобретенная «Комитетом» во вмешательству в испанские дела», — французская делегация все равно упорно отмахивалась. Это молчание лишней раз свидетельствует о том, что Франция только номинально является великой державой. Улыбки ее послевоенных политиков — Деллора, Блюма, Бидо, Рамале и Шумана — она являла место на задворках американской внешней политики. Еще недавно на различных международных конференциях французская дипломатия пыталась утвердить свое собственное мнение своей страны, что назначение Франции состоит в том, чтобы «примирять» противоречия между Западом и Востоком, между США и СССР. Благодаря такой «самостоятельной» политике Франция, дескать, сможет играть едва ли не решающую роль. Теперь французская дипломатия даже не пыталась повторить эту эту чепуху. Безоговорочно и безмолвно французский делегат поднимал свою руку тогда, когда поднималась американская рука.

V

Каковы же итоги борьбы, которая развернулась на сессии Генеральной ассамблеи? Они могут быть сведены к следующему.

Советское выступление нанесло окуршительный удар поджигателям войны, разоблачив конкретные преступления и в значительной мере сместило их карты.

США не удалось получить лидерства на ассамблее и заставить 56 делегаций штемпелевать предложения государственного департамента. Огромное количество воздержавшихся при голосовании свидетельствует о том, что США не удалось склонить к постоянному и прочное большинство, к чему они стремились, и что ряд стран уже не согласен голосовать за США, хотя еще и не решаются голосовать против них.

Благодаря решительной позиции, занятой делегацией СССР и поддержавшими ее делегациями, США, во-первых, вынуждены были в этой сессии отказаться от принятия решений и даже от серьезной дискуссии по таким, например, вопросам, как принцип единогласия в Совете безопасности и ревизия мирного договора с Италией. Хотя Союзники формально добились принятия решений о создании Балканской комиссии и Малой ассамблеи, — все же отказ шести делегаций принять участие в работах Балканской комиссии и Малой ассамблеи делает обе эти организации мертворожденными.

Советский Союз и страны новой демократии возлагали на ассамблею внушительный антиколониальный блок, направленный против закабаления колониальных народов.

Борьба на второй сессии Генеральной ассамблеи воююще показала, что игра на голоса и формальное большинство, которого США добивались по некоторым вопросам, не являются признаком одержанной победы.

В результате почти трехмесячной работы ассамблеи морально-политическая победа осталась за СССР.

Б. ШАТРОВ

НЬЮ-Йорк — Москва.

Факты без комментариев

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

В городе Окленд (Новая Зеландия) ветеран второй мировой войны летчик Генри Стрейнджер в холодный дождливый день был вместе с женой и четырьмя маленькими детьми выброшен из занимаемой им квартиры по той причине, что владельцы дома вздумали заново отделать все помещение. Стрейнджер долго и безуспешно искал пристанища и, наконец, обратился в полицию с просьбой принять его детей. Но и там ему отказали, пояснив, что он вправе рассчитывать на удовлетворение своей просьбы лишь после того, как будет задержан хотя бы за совершение какого-либо хулиганского поступка.

СПЕКУЛЯНТЫ В ВОЕННЫХ МУНДРАХ

Сотрудник американской армейской газеты «Стар энд Страйпс» некий Курт Раух задержан на днях, как спекулянт валюты и контрабандист, тайно перевозивший через австро-германскую границу товары для черного рынка. Упомянутый журналист является лишь одним из многих американцев в военных мундрах, — которые заняты сейчас на черном рынке Германии и Австрии разнузданной спекуляцией сигаретными, жирами, кофе и всевозможными другими товарами. По данным американской печати, спекуляция сигаретами принесла сотни изворающим бизнесменам миллионы прибыли.

ЦЕНА ЧЕЛОВЕКА

Между Аравией и Африкой, как сообщает новозеландская газета «Пилд войс», до сих пор ведется торговля черными рабами. Больше того: торговля эта процветает, поскольку английские и американские нефтяные компании выплачивают арабским «комиссионерам» большие деньги за поставку рабов. За черного мужчину рыцарь англо-американской «демократии» платят 100 фунтов стерлингов, за черную женщину — 50 фунтов.

Рукописи неопубликованных произведений А. М. Горького

Архив М. Горького в Москве пополняется за последнее время новыми материалами, связанными с жизнью и деятельностью великого писателя.

Е. Пешкова передала архиву рукописей неопубликованных стихотворений А. Горького.

«Минута идет за минутой», «На берег пустынный», «Как странники по торной дороге», ряд отрывков писателя на стихи начинающих поэтов и более двадцати писем к Горькому от разных лиц. От Н. Пешковой получены письма А. М. Горького к художнику И. Н. Ракитскому.

Вдова Роман Роллана — М. П. Роллан — передала архиву фотопортреты писем А. М. Горького к ее покойному мужу и стра-

нички из дневника Р. Роллана, содержащие воспоминания французского писателя о встречах с Горьким.

Архив получил также письма-автографы Горького к Г. Успенскому, Н. Михайловскому, А. Н. Толстому и другим писателям. Среди приобретенных архивом писем, адресованных Горькому, обращают на себя внимание 23 письма-автографов А. П. Чехова.

